

© 2007 г. Т. А. МИХАЙЛОВА

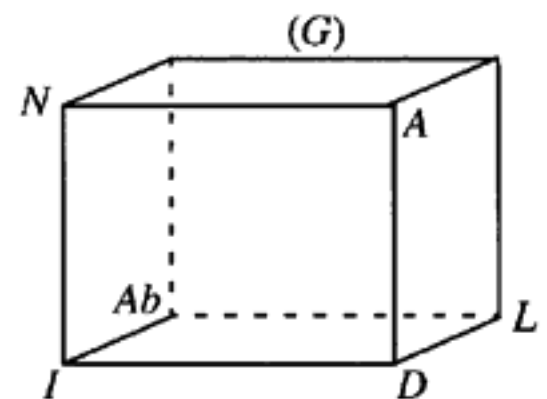
К ВОПРОСУ О ПАДЕЖНОМ СИНКРЕТИЗМЕ В КОНТИНЕНТАЛЬНОМ КЕЛЬТСКОМ: ГАЛЛЬСКОЕ *gobedbi*

Статья посвящена анализу галльской надписи римского периода, имеющей долгую историю исследования. В континентальном галльском уже имел место процесс падежного синкретизма, затрагивающий в первую очередь формы датива – инструментал множественного числа. Автор показывает, что конкретное распределение форм носит региональный характер.

Слияние падежных форм – явление универсальное. При этом собственно группы падежей, наиболее подверженных сокращению – также, как правило, универсальны. Как отмечал Эрну, «в латинском языке уже со времени его засвидетельствования наблюдается тенденция к сокращению количества падежей. Так, в единственном числе исчез орудийный падеж; существование местного падежа – непрочное; звательный и именительный падежи стремятся к слиянию. Что касается множественного числа, то в латинском языке всегда существовала лишь одна форма для дательного, отложительного, орудийного и местного падежа» [Эрну 1950: 25]. То же явление, слияние локатива, датива, аблатива и инструментал, наблюдается и в греческом, причем, видимо, на более архаической стадии: «Что касается дательного падежа, в котором слились дательный в собственном смысле слова, местный и орудийный, то этот последний случай “синкретизма” объясняется отчасти фактами, восходящими к и.-е. общности: и.-е. язык обладал окончаниями, содержащими *bh* и *m*, не определенными вполне отчетливо ни по значению, ни по структуре» [Шантрэн 2001: 15].

Универсальность в слиянии именно данной группы падежей (как и номинатива – аккузатива) объясняется не только фонетическими особенностями падежных флексий, но и самими значениями падежей. Совпадая по признаку «периферийности» (т.е. не включенности в субъектно-объектные отношения, см. [Якобсон 1985: 152; Тронский 1967: 7; Красухин 2005: 88]), именно эти падежи имеют тенденцию к первоочередному слиянию (в трехмерной схеме Тронского – как находящиеся на одной грани куба). Функциональная методика диахронического описания изменения именной парадигмы по отношению к древнеирландскому языку пока не применялась, однако данное направление представляется достаточно перспективным (особенно анализ закономерностей сокращения числа падежных форм при переходе к среднеирландскому состоянию).

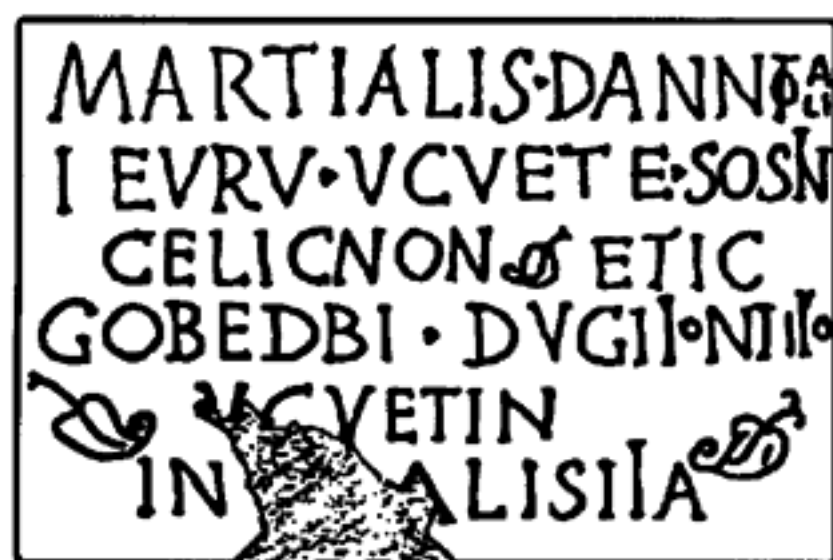
Применительно к континентальному кельтскому материалу, в основном – к галльским диалектам, говорить о падежном синкретизме, как правило, не принято. Однако, нам кажется, фрагментарность и принципиальная неполнота языкового материала в данном случае вызывают неоправданное стремление искусственно навязать языку более архаическую модель. Это, в свою очередь, приводит к неверным прочтениям и дешифровкам дошедших до нас текстов. Попытаемся продемонстрировать нашу мысль на примере «истории интерпретации» всего лишь одной формы.

Галльская форма *gobedbi* зафиксирована единократно в надписи L-13 (Alise-sur-Reine, публикацию надписи см. в [RIG 1988: 147–155]):

MARTIALIS DANNOTALI IEVRU VCVETE SOSIN CELICNON ETIC GOBEDBI DUGI-
IONTIO VCVETIN IN ... ALESIA.

Надпись была обнаружена в ходе раскопок 1839 г. С точки зрения палеографической она считается относительно поздней, надпись выполнена латинским инициалом и датируется римским периодом, примерно I–II вв. н. э. Текст надписи практически не поврежден, необычайно отчетлив, и поэтому собственно дешифровка ее на уровне словоделения и прочтения отдельных графем не представляет трудности. Надпись выполнена на камне размером 49 × 74 см и носит несомненно votивный характер – подношение богу Укуэту, предположительно – покровителю кузнечного дела. Последнее подтверждается

обилием votивных кладок, обнаруженных также в этом районе, в основном состоящих из металлических предметов. Позднее там же была найдена бронзовая чаша с латинской надписью – DEO VCVETI ET BERGVSAE REMVS PRIMI FIL. DONAVIT V.S.L.M. «Рем, сын Прима, дал богу Укуэту и Бергузии» (votum soluit libens merito – обет исполнил охотно в благодарность). Рядом с тем местом, где была найдена надпись, в 1908 г. были обнаружены также развалины культового сооружения неправильной круглой формы, имевшего два этажа

(так наз. «храм Укуэта»). Возможно, это был зал для собраний, а также, судя по некоторым следам органики, – для пиров.

Перевод надписи, в общем, не так уж сложен: и значение (относительное), и форма составляющих его слов довольно прозрачны, за исключением падежа слова GOBEDBI (dat. pl. или instr. pl.) и значения основы *dugi- (по форме – предположительно rel. pres. 3 pl. 'которые делают'). На первом месте, как обычно в votивных галльских надписях, стоит имя посвятившего, в данном случае – римское, но с галльским патронимом. За ним следует глагол *ievru*, условно – «посвятил» (точная этимология и форма глагола не совсем ясны, возможен также разброс форм *ievru/ievri*), встречающийся в votивных надписях достаточно регулярно (обзор литературы по вопросу, а также возможные этимологии см. в [О'Шей 2005], а также [Lambert 1997]). За ним – имя божества в dat. sg., реконструируемая форма – *Ucuetis*, этимология не ясна. После него – объект посвящения с артикловидным редуцированным демонстративом (*sosin* 'этот вот', ср. также в посвятившей надписи из Нарбоннской Галлии G-153, записанной греческим алфавитом – σοσιν νεμητων, «это вот святилище»). Семантика слова *celicnon* также не совсем ясна, предположительно – «зал для пиров круглой формы, круглое блюдо» (см. [Lejeune 1996]). Форма *etic* предположительно означает «а также и» и вводит следующее слово – *gobedbi*, которое, судя по основе, встречающейся также в гойдельском, означает «кузнец» (см. ниже), а по форме – явно множественное число, но либо дательный, либо – творительный (так наз. «социативный инструменталь», передающий субъект совместного действия). Соответственно, в первом случае слово должно быть передано как «кузнецам», во втором – «вместе с кузнецами».

В соответствии с трактовкой формы *gobedbi* можно трактовать и относящийся к нему глагол – либо «изготавливают Укуэта» (при этом имя бога, предположительно, употреблено метафорически – бог металла > металл, ср. аналогичное обозначение огня как Вулкана), либо «почитают Укуэта». В любом случае – форма *Ucuetin* не меняет своего очевидного аккузативного статуса.

Последняя строка *in ... Alesia* трактуется как «в Алезии» (т. е. там, где и была найдена надпись). Незначительное повреждение, как принято считать, не затронуло сам текст, и

на месте возможного недостающего знака, видимо, находился характерный для соответствующих римских надписей на камнях листочек лавра.

Таким образом, возможны два прочтения надписи, находящиеся в прямой зависимости от трактовки формы *gobedbi*:

1. «Марциал (сын) Данотала посвятил Укуэту этот зал для пиров, а также кузнецам, которые изготавливают Укуэта в Алезии».
2. «Марциал (сын) Данотала посвятил Укуэту этот зал для пиров, а также вместе с кузнецами, которые почитают Укуэта в Алезии».

Естественно, все сказанное в значительной степени представляет собой упрощение. Однако, намеренно избегая проблем, связанных с семантикой и формой глагола *ievru*, а также с этимологией, со значением и с готскими параллелями слова *celicnon*, обратимся к форме *gobedbi* и ее возможной этимологической и морфологической трактовке.

Трактовка формы *gobedbi* уже имеет огромную историю, насчитывающую не менее десятка работ, кроме того, форма неоднократно привлекалась в качестве сопоставительного материала и, естественно, в каждом случае автор должен был как-то определить для себя соответствующую позицию и точку зрения.

Идея, что форма *gobedbi* представляет собой dat. pl., была впервые высказана в 1908 г. еще Р. Турнейзенем¹, который при этом остерегался утверждать, что само слово означает именно «кузнецы», и предполагал, что гойдельское обозначение кузнеца (др.-ирл. *gobae*, gs. *gobann*, ср. также ср.-валл. *gof*, pl. *gofein*) здесь могло оказаться лишь случайным совпадением. Семантику *gobedbi* он передавал как «жрецы», исходя из общего реконструированного им контекста [«...богу Укуэту, а также жрецам, которые прославляют (или – почитают²) Укуэта в Алезии»]. Примерно в то же время параллельно с Турнейзенем к идее рассматривать *gobedbi* как датив пришел археолог Г. Пуассон, который, напротив, видел в лексеме именно обозначение кузнеца, причем полагал, что кузнец в данном случае оказывается отчасти жрецом бога, являющегося покровителем металлургии (ср. металлические объекты в его храме).

Данная трактовка долгое время считалась единственно возможной. Однако в 1979 г. она была поставлена под сомнение М. Леженом, который в работе, посвященной глагольной форме *ievru*, предположил, что в надписи из Алезии его логическими субъектами являются также кузнецы, которые вместе с Марциалом принимали участие в сооружении храма и посвящении его Укуэту (см. [Lejeune 1979]). Сама форма *gobedbi* трактуется как инструменталь. Данная трактовка в настоящее время является общепринятой для французских кельтологов, которые занимают ведущие позиции в том, что касается галльских древностей (см. [Lambert 1997: 99–101; Delamarre 2003: 182]). В учебнике галльского языка П.И. Ламбера дается инструментальная трактовка формы, причем в своей аргументации автор исходит из следующих аргументов:

1. чисто формальные аргументы: в галльском засвидетельствованы как формы множественного числа, имеющие продолжение и.-е. датива на *-bh(y)os* (представлен в санскрите, итало-кельтских языках и соответствует германским и балто-славянским формам на *-mos*), так и продолжения раннего инструментала *-bhis* (балто-славянское *-mi*) – *atrebo aganntobo*, *kloidiabo*, *matrebo glaneikabo* ~ *suorebe*, *argantebi*, *eia-bi*, *mesamobi*. Особенно важным для него является сопоставление форм *atrebo*, *matrebo* с формой *suorebe*, поскольку все слова являются терминами родства и относятся к консонантному типу склонения с расширителем *-r*;
2. синтаксические аргументы: аналогичный пример социативного инструментала находим в древнеирландском: *clirib 7 tuathaib* «клириками (и) народами»;

¹ Статья опубликована в журнале *Zeitschrift für celtische Philologie* (ZCP), VI, 1908, к сожалению, пока для нас не доступна. Пересказ идей Турнейзена, а также Пуассона см. в [RIG 1988: 152].

² Такая семантическая трактовка формы *dugijontio* воспроизводится и в труде [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 353].

3. мифологические аргументы: сакрализация кузнеца как мифо-поэтическая универсалия, имеющая много подтверждений в островном кельтском материале (в основном – древнеирландском).

В собрании галльских надписей, выпускаемом французской академией наук и имеющем «нормативный» характер, в томе, подготовленном М. Леженом и вышедшем в 1988 г., корректно дается неоднозначная трактовка формы *gobedbi* и допускается альтернативный вариант: «Можно допустить в галльском начало падежного синкретизма, в частности, объединяющего датив и инструменталь, но в ситуации, когда язык еще не сделал выбора между формами на *-bo* и на *-bi*» [RIG 1988: 153]. И все же автор явно склоняется к другой интерпретации. В работе 1996 г. он предлагает трактовать форму *gobedbi* как «комитативный инструменталь» [Lejeune 1996: 126].

Инструментальную интерпретацию формы *gobedbi* разделяют также Дж. Кук, видящий в надписи в целом клефтовую конструкцию («и это есть они, которые изготавливают...» [Koch 1985]), и П. Схривер, который в приложении к своей книге «Исследования по истории кельтских местоимений и частиц» [Schrijver 1997] поместил специальный очерк о надписи из Алезии и предложил несколько иную трактовку надписи в целом: *etic*, по его мнению, есть свернутое **esti-kwe* ‘и которое есть’ и относится к посвятительному объекту: «зал для пиров, который есть (изготовлен) кузнецами...».

Форму *gobedbi* называет примером галльского инструментального и К. Штюбер (которая, отметим, считает, что сама лексема не имеет параллелей вне кельтских языков и предположительно является до-индоевропейским заимствованием [Stüber 1998: 172]).

В то же время, в ряде работ (как правило – немецких) сохраняется «дативная» трактовка. Теорию галльского падежного синкретизма разделяет К. Шмидт, который отмечает традиционный синкретизм локатива, аблатива, инструментального и датива в древнеирландском, обобщившем все падежные формы по модели инструментального, и предлагает видеть начало этого процесса уже в галльском, базируясь именно на форме *gobedbi* [Schmidt 1974: 403]. См. также [de Bernardo Stempel 1994]. Наш список «истории вопроса», естественно, не полон.

В относительно недавней работе Дж. Эски [Eska 2003] предлагается вернуться к прежней, дативной, трактовке формы *gobedbi*. Поддерживая идею намечающегося падежного синкретизма в Галлии времен Империи, автор отмечает, что «не существует ни одного галльского текста, в котором бы были одновременно засвидетельствованы обе формы» [Eska 2003: 106].

Трактовка падежной формы, естественно, должна опираться на общую картину галльской именной парадигмы, которая зафиксирована лишь фрагментарно. Особенно это касается форм множественного числа консонантных основ. Так, достаточно очевидные дативные (с точки зрения семантики) формы «матерям» и «отцам» (как объектам почитания) дают надписи из Нима (юг Франции) – *matrebo* и Плумергата (Бретань) – *atrebo*. В то же время в надписи из Нериса (центральная Франция) форма *suioerebe* предположительно (!) трактуется как инструменталь («...вместе с сестрами»). Ср. также предположительные (!) трактовки форм из надписи на блюде из Лезу – *gandobe* ‘редкими’ и *mesamobi* ‘наихудшими’. Таким образом, можно, как кажется, говорить о сохранении в галльском двух различных форм – *dat.* и *instr. pl.*, восходящих к соответствующим и.-е. флексиям. В древнеирландском позднее произошло слияние форм *abl.*, *dat.* и *instr. pl.*, видимо, по инструментально, поскольку др.-ирл. *dat. pl.* на *-(a)ib* несомненно восходит к формам на **-(a)bi* (*i* перед *b* – маркер позиционной палатализации).

В то же время против идеи инструментального по-прежнему говорит странный синтаксис надписи, неестественно разрывающий два логических субъекта [букв. «Марциал (сын) Даноталла посвятил Укуэту этот вот храм, а также вместе с кузнецами, которые почитают Укуэта в Алезии»]. В надписи из Нериса, в которой (возможно?) также указано совместное посвящение, порядок слов иной: «Братрон (сын) Нантона Эпадеторику священную рощу вместе с сестрами воздвиг» [Lambert 1997: 105].

Гойдельское упрощение именной парадигмы, выразившееся в первую очередь в слиянии датива, аблатива и инструментального, происходило с точки зрения хронологической

когда-то между реконструируемым прото-гойдельским состоянием и фиксируемыми ранними древнеирландскими формами, т.е. на огромном временном промежутке от VII–VI вв. до н. э. до V–VI вв. н. э. (в VII в. беспредложный датив уже считается архаизмом). Мы не можем также сказать, строго говоря, произошло ли это явление уже в Ирландии или еще на континенте, до переселения прото-гойдельских племен на Британские острова. В бриттском процесс упрощения именной парадигмы зашел дальше, поэтому практически невозможно говорить о каком-то выделении его этапов. Но при этом можно предположить наличие аналогичных тенденций уже в континентальном кельтском, в частности – в галльском, особенно в поздних памятниках. В гойдельском, с точки зрения формальной, обобщение падежной парадигмы произошло по инструменталю, о чем говорит палатализованность конечного согласного, на письме выражаемая при помощи буквы *-i*, передающей бывший вокальный глайд (к **-bi*): ср. реконструкцию падежа, условно называемого «дательным» для множественного числа слова *siur* (и.-е. **swé-sōr*) ‘сестра’ – др.-ирл. *sethraib* < прото-гойдельское **swetr-ivih* < обще-кельтское **swerr-ibi* < и.-е. **swe-srb^hi* [McCone 1994: 170]. Аналогичное слияние форм наблюдается и в германских языках, в которых «аблатив, датив и инструментальный падежи не так различались во множественном числе, как в единственном» [Прокош 1954: 257]. В принципе слияние форм могло бы иметь в качестве обобщающей модели и датив множественного числа. При этом в разных диалектах могли реализоваться разные модели (ограниченность данных не позволяет судить о дальнейшем развитии процесса, т.к. к концу IV в. галльский практически вышел из обращения)³.

Анализ соответствующих форм с данной точки зрения дает следующие результаты: формы на *-bo* фиксируются в южных районах (как правило, более ранние памятники, записанные греческим алфавитом), а также в районе Плумергат, Бретань; формы на *-bi/-be* зафиксированы в центральной Франции. Таким образом, в разных диалектах Галлии, возможно, наблюдаются аналогичные в плане содержания, но не полностью совпадающие в плане выражения процессы. Нашу идею диалектного распределения форм подтверждает также выполненная латинским письмом надпись, перевод и прочтение которой невозможны ввиду плохой сохранности текста: от нее дошел до нас лишь фрагмент камня с окончаниями двух, стоящих друг над другом слов *-]trabo/]tabo* [Whatmough 1970: 64]. Надпись обнаружена в приальпийском районе, т.е. тоже в южном районе Галлии.

Более того, у нас нет полной уверенности в том, что трактуемые как инструментали формы на *-bi/-be* всегда действительно таковыми являются. Так, мы не уверены в том, что в надписи из Нериса BRATRONOS/NANTONTICN EPADATEXTO/RICI. LEVCVTIO/SVIOREBE/TOGI/TOI⁴ [RIG 1988: 1–6], которая традиционно переводится как «Братрон (сын) Нантона Эпадатехторик “левкутио” (священную рощу?) вместе с сестрами установил», форма *suioirebe* действительно является инструменталем. Во-первых, отметим, что в надписи не употреблен традиционный посвятительный глагол. Во-вторых, имя Эпадатехторик нигде не засвидетельствовано как теоним и по форме скорее напоминает традиционное галльское двучленное имя со значением «Король едущих на лошади» (именно так оно и трактуется в [Evans 1967: 88]). Сама надпись, таким образом, имеет характер скорее надгробный, чем посвятительный (что отмечено и у Эванса), и ее следует трактовать как надгробное посвящение Братрона с сестрами, детей Нантона, некоему Эпадатехторик (видимо, другу семьи). Однако слово BRATRONOS, как отмечает П.И. Ламбер, означает «большой брат, старший брат» [Lambert 1997: 106], что дает

³ Слияние падежных форм в единственном числе в древнеирландском реализует разные модели для разных типов основ, однако, говоря огрубленно, более частыми оказываются дативные модели. В галльском также отмечается определенная тенденция к слиянию форм датива и инструменталю в единственном числе, но скорее по инструментальной модели [Delamante 2003: 344–345].

⁴ По неясной причине слово традиционно читается как *logitōi*.

возможность осторожно предположить, что первое слово надписи является апеллятивом. В этом случае собственно именем «брата» будет *Nantonticn-* (падение окончания характерно для римского периода). Лексема, обладающая характерным суффиксом принадлежности, часто встречается в патронимах Галлии, однако можно отметить редкие случаи, в которых этот же суффикс выступает и в собственно имени – *Segomanicos*, *Kragsiknos*, *Krasanikna* и др. [Evans 1967]. В таком случае имя *Epadatextorici* можно рассматривать уже как патронимный генитив, также характерный для сложных галльских имен. Элемент *-rix* («король») представляет собой гуттуральную основу, и его gen. sg. должен был бы кончаться на *-os/-s*. Однако банализация основ в позднем галльском, выражающаяся в частности в обобщении тематического склонения на *-o-*, как раз дает новую генитивную форму данного (отметим – очень распространенного) слова *-rici* [Delamarre 2003: 261]. Надпись в целом, в таком случае, следует читать примерно как: «Старший брат Нантоникн (сын) Эпадатехторика надгробие (а что еще?) сестрам установил».

Еще менее «инструментальными» выглядят соответствующие формы в надписи на блюде из Лезу, сохранившейся, к сожалению, лишь наполовину: блюдо разбито, половина его утеряна и от надписи сохранились лишь начала строк. И прочтение надписи, и ее интерпретация более чем проблематичны. Форма *gandobe* (предположительно соотносимая с др.-ирл. *gand* ‘редкий’) может трактоваться и как датив («редким вновь...»), и как инструменталь; форма *mesamobi* (если она действительно соотносится с др.-ирл. *messam* ‘наихудший’) выглядит скорее как инструменталь: если принять идею о возможных вкраплениях в текст латинских искаженных слов, мы получим: *mesamobi molatus* «худшими испорченный» или «худшими измученный» (*moletus*). Впрочем, последняя трактовка, как и предыдущая, остается скорее предположительной.

Таким образом, прочтение *gobedbi* как датива автоматически демонстрирует однонаправленность процесса упрощения именной парадигмы в разных ветвях кельтских языков.

Строго говоря, предположение о слиянии форм датива и инструменталья уже в континентальном галльском вновь возвращает нас к проблеме интерпретации исследуемой формы, т.к. в этом случае она может быть, естественно, и тем и другим. Дальнейшая трактовка надписи, уже с новых позиций, требует как синтаксического анализа текста, так и семантического изучения составляющих его лексем. Говоря иначе: мог ли Марциал посвятить зал для пиров кузнецам?

С точки зрения чисто семантической посвящение храма «а также кузнецам» возможно при расширенном понимании значения глагола *ievri* ‘посвятил’, но также ‘дал, предназначил’ (соотносимый с ним древнеирландский глагол *ernaíð* означает не столько «посвящает», сколько «предоставляет, обеспечивает»). Таким образом, надпись может читаться «Марциал, сын Данотала, принес в дар этот храм богу Укуэту, а также кузнецам, которые почитают Укуэта в Алезии».

В своей работе Дж. Эска задается вопросом: «Как можно объяснить, что два реципиента посвящения, бог Укуэтис и люди-кузнецы, оказываются сведенными вместе, несмотря на разницу в их статусе?» [Eska 2003: 112]. Предложенное им объяснение кажется рациональным, ввиду отмеченной нами многозначности посвятительного глагола: зал для пиров был посвящен богу, но одновременно передан для использования кузнецам (ср., например, «Я посвящаю свой труд Ломоносову, а также студентам, которые изучают химию в Московском университете»).

Однако возможность именно посвящения зала кузнецам, как кажется, может быть обусловлена и особым статусом носителей этой профессии в кельтском мире (да и за его пределами). Так, мы можем вспомнить знаменитую строку из гимна, приписываемого св. Патрику, в котором он призывает бороться с представителями языческих культов и веры в магию: *fri brichtu ban ocus gobann ocus druad* «против заклинаний женщин и кузнецов и друидов», а также имя бога-кузнеца из ирландских Племен Богини Дану (богов-демиургов) – *Goibniu*.

В любезно предоставленной нам и пока неопубликованной работе В. Блажека [Blažek, рук.] высказывается предположение о соотношении ирландского бога-кузнеца с литовской Габией, персонификацией огня домашнего очага. В то же время само кельтское божество, кодируемое основой *Gob-*, он предлагает изначально трактовать не столько как собственно кузнеца, сколько как воплощение мастерства в широком смысле слова (аналогичного мнения, кстати, в свое время придерживался и Т. О'Рахилли [O'Rahilly 1946: 314–315]). В. Блажек находит подтверждение своей идеи в тексте древнеирландского заговора, сохранившегося в кодексе Санкт-Галленского монастыря⁵: заклинание против «колючки» называется там *fiss Goibnen* «знание Гойбниу», из чего автор делает заключение, что божество Гойбниу имело также статус лекаря. В.П. Калыгин также отмечал полифункциональность бога Гойбниу, который, в частности «на празднике Племен Богини Дану (*fled Goibnenn*) готовит пиво, дающее бессмертие и вечную молодость» [Калыгин, рук].

Мы в свою очередь могли бы добавить к этому параллель с другим персонажем ирландской традиции – плотником по имени *Gobbán*, также обладающим несомненными магическими способностями и приобщенным к тайному знанию. В стихотворении, сохранившемся в монастыре Св. Павла в Каринтии и датированном VIII в., описывается «маленькая келья» Безумного Суибне, о которой говорится *Gobbán du-rigni sin* «Гобан это сделал», а имя Гоббан предположительно трактуется как «Творец» (келья при этом символически означает весь мир, см. [Murphy 1956: 224]).

В качестве этимона кельтского обозначения кузнеца в свое время выдвигалось несколько разных «кандидатур», кроме того, ряд исследователей (К. Штюбер, В.П. Калыгин) склоняются к идее, что не имеющее параллелей за пределами кельтского региона слово не поддается и.-е. реконструкции, а, следовательно, может квалифицироваться как доиндоевропейское заимствование. В то же время, естественно, выдвигался ряд других предположений, из которых нам наиболее логичным и простым кажется предложенная П. Де Бернардо Штемпель и.-е. основа **g^heub-* ‘гнуть, давить’ (см. [de Bernardo Stempel 1994]). Однако не совсем ясным при этом остается вокализм в обозначении кузнеца, а также семантический переход, поскольку обработка железа, в отличие от меди, предполагает не «сгибание», а удары молотом. Действительно, в данном случае постоянно следует помнить о том, что обработка железа – явление позднее, и поэтому обозначение собственно кузнеца на и.-е. уровне реконструировано быть не может. Поэтому в каждом конкретном случае речь должна идти о какой-то вторичной семантической мотивации основы или о расширении значения слова, имеющего изначально иную семантику (ср., например, русск. *стрелять*). Интересно, что именно значение «ударять» (и.-е. **k^hel-*) лежит в основе галльского теонима *Sucellos* – божество изображается с огромным молотом в руке [Duval 1976, 64 f.].

В. Блажек предлагает в качестве изначального этимона реконструируемую им и.-е. основу **g^{wh}/g^hwob-* (у Покорного не выделенную) и полагает возможным соотношение исследуемого слова с лат. *faber* ‘мастер, изготовитель, кузнец, художник’, при литовск. *gabus* ‘умелый’, а также герм. **wēp-na* ‘оружие’ (ср. также имя мифологического кузнеца – Вёлунд). Не ясным при этом остается соотношение бога Гойбниу с литовской Габией: параллель «кузнечное дело» – «огонь» достаточно понятна, тогда как семантический переход «ремесло, мастерство» – «огонь» кажется проблематичным, возможно, имеется в виду огонь как укрощенная стихия, огонь, служащий человеку⁶. Действительно, богиня Габия предстает не как символ разрушительной силы огня, которую следует как-то умиротворить, но скорее как помощница и покровительница: «К ней обращают-

⁵ Полный текст заговора с русским переводом подготовлен в настоящее время для 8-го выпуска альманаха «Атлантика» (приложение к статье Дж. Кэри «Магические тексты в ранне-средневековой Ирландии», пер. Н. Чехонадской).

⁶ Подробное цитирование работы В. Блажека не кажется нам возможным, поскольку она еще не опубликована.

ся с молитвами о благополучии в доме и хорошем урожае, ее просят благословить хозяйство, охранить дом от пожара, задержаться на месте, не расширяться, зажечь свечу и т.п.» [Завьялова 1998: 374]. В словаре К. Буга имя литовского божества Габии (не только богини домашнего очага, но и «охранительницы овина») возводится к и.-е. основе **gab-* с общим значением 'покрывать, окутывать, хранить' [Būga 1958: 210].

В то же время полифункциональность сакрализованных продолжений, кодируемых обще-балтийским **gab-/gob-* основ, отмечалась и В.Н. Топоровым, который видел и в имени литовской богини Габии, и в многочисленных прусских и литовских гидронимах с этим же (?) корнем один глубинный концепт: «корнем *gab-* кодировались понятия воды и огня (во-первых) и мифологического персонажа (в частности женского рода), претендующего на то, чтобы в реконструкции быть женой Громовержца (во-вторых)» [Топоров 1979: 124]. Не самим ли Громовержцем или хотя бы его помощником-демиургом должен в таком случае быть персонаж, давший название кузнеца в кельтском?

Но не стоит все же преувеличивать «сакральность» данной фигуры, по крайней мере, в континентальном кельтском.

Следует отметить, что в ирландском соответствующая лексема (как имя бога *Goibniu*, ген. *Goibnenn*, так и собственно обозначение кузнеца *gobae*, ген. sg. *gobann*) принадлежит к *-n* основам, традиционно оформляющим теонимы посредством персонификации апеллятива (см. [Stüber 1998: 99 f.]), причем уже – в общекеельтском – как собственно на уровне суффиксов (*Epona* – богиня-лошадь, *Abona* – божество реки, *Marpon* – бог-юноша, *Gwion* – воплощение мудрости и проч.), так и в качестве маркеров типа основы: *Danu-Danann* («Влага», мать племени богов), *Ériu-Érin* («Жир, обилие, процветание», к ОК **piH-wer-ih₂-on-*, персонификация Ирландии), *Albiu-Albann* («Свет, Белизна», Сев. Британия, на мифо-поэтическом уровне как персонаж не засвидетельствована) и проч. Мы предлагаем видеть здесь дейктическую частицу с общим значением «тот, вон тот», откуда соответствующее семантическое развитие типа: «вода» > «вот та вода» > Вода-божество (как персонификация идеи воды, предположительно также при переходе в активный класс, ср. [Shields 1997: 371]). Ср. также, например, галльск. *ARTIONI* (dat.sg.) – имя богини-медведицы (к РС **artijo-n*, «относящийся к медведям» или «та-вот медведица», к реконструируемой основе fem. **h₂r_o k'pih₂*). Видимо, здесь представлен гетероклитический тип склонения – **-ā/ā-s*, gsg. **-ā/ās-n-os*. Этот же тип основы представлен в галльских *nomina agentis* – *Gobannitio*, *Gobano*, *Gobannio*, *Gobannicus* (см. [Evans 1967: 350–351]). *Goibniu* – предположительно вторичное образование с синкопой и с таким же назальным расширителем. Либо, что кажется вероятнее, – имя Гойбниу реализует развитие агентивного суффикса *-nt-* (> *nd* > *n*) с тем же индивидуализирующим расширителем *-n-* [Hamp 1988: 54].

Галльская форма *gobedbi* предположительно реализует другую модель – основа с дентальным распространителем, возможно, вторичным, характерным, в частности, для класса *nomina agentis* (**gob-e-nt-* > *gobed-*). Следовательно, в галльском, казалось бы, в отличие от ирландского, кузнец предстает не совсем как сакральная фигура, а просто как лицо, совершающее нечто (с металлом). Однако в галльском возможен и другой вариант фонетического развития **gob-e(n)t-bi* > *gobedbi*, т.е. вокализация глухого дентала под влиянием звонкого консонанта флексии (см. об этом [Hamp 1988: 54; de Bernardo Stempel 1987: 117]). Таким образом, гойдельские и галльские формы оказываются этимологически тождественными даже на уровне суффиксов, однако фонетически воплощают «борьбу с консонантными кластерами» по-разному. Обращает на себя внимание и разброс форм множественного числа в валлийском: ср. валл. *gof* – *gofein*, совр. валл. *gof* – *gofaint*. Предположительно, происхождение *-d* в галльском можно было бы объяснить и как адъективное образование (ср. литовск. *Gabieta* 'огненная').

Не ясным остается также вопрос о синкопе: *gobedbi*, а не **gobedebi* (при *suio-rebe*, а не **suio-rebe*).

Итак, сопоставление островных и континентальных форм, а также восстановление культа бога-кузнеца в Галлии представляют собой, с нашей точки зрения, интересный и перспективный исследовательский маршрут. Сопоставление с мифами о Гефесте и Вул-

кане, явно известными в Галлии, а также попытка реконструкции мифа и имени бога Укуэта, о котором мы говорили выше, может сделать финал этого пути совершенно неожиданным. Но в любом случае уже сейчас очевидно, что галльские кузнецы как сакральная и профессиональная корпорация, несомненно, были достойны посвящения им зала для пиров и собраний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гамкрелидзе, Иванов 1984 – Т.В. Гамкрелидзе, Вяч.Вс. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. I–II. Тбилиси, 1984.
- Завьялова 1998 – М.В. Завьялова. Семантическое поле «огонь» в русских и литовских заговорах // Балто-славянские исследования. 1997. М., 1998.
- Калыгин, рук. – В.П. Калыгин. Этимологический словарь кельтских теонимов (рукопись).
- Красухин 2005 – К.Г. Красухин. Очерки по реконструкции индоевропейского синтаксиса. М., 2005.
- О'Шей 2005 – Н.А. О'Шей. Галльские и лепонтийские формы претерита – традиция, инновации и вопрос диалектного распределения // ВЯ. 2005. № 6.
- Прокош 1954 – Э. Прокош. Сравнительная грамматика германских языков. М., 1954.
- Топоров 1979 – В.Н. Топоров. Прусский язык. Словарь: Е–Н. М., 1979.
- Тронский 1967 – И.М. Тронский. Общеиндоевропейское языковое состояние. Л., 1967.
- Шантрэн 2001 – П. Шантрэн. Историческая морфология греческого языка. М., 2001.
- Эрну 1950 – А. Эрну. Историческая морфология латинского языка. М., 1950.
- Якобсон 1985 – Р.О. Якобсон. К общему учению о падеже. Общее значение русского падежа (1936, нем.) // Р.О. Якобсон. Избранные работы. М., 1985.
- Blažek, рук. – V. Blažek. Celtic 'smith' and his colleagues (рукопись).
- Būga 1958 – R. Būga. Rinktiniai raštai. T.I. Vilnius, 1958.
- de Bernardo Stempel 1987 – P. de Bernardo Stempel. Die Vertretung der indogermanischen Liquiden und nasalen Sonanten im Keltischen. Innsbruck, 1987.
- de Bernardo Stempel 1994 – P. de Bernardo Stempel. Zum gallischen Akzent: eine sprachinterne Betrachtung // ZCP. 44. 1994.
- Delamarre 2003 – X. Delamarre. Dictionnaire de la langue gauloise. Une approche linguistique du vieux-celtique continental. Paris, 2003.
- Duval 1976 – P.M. Duval. Les dieux de la Gaule. Paris, 1976.
- Eska 2003 – J.F. Eska. On syntax and semantics in Ilise-Sainte-Reine (Côte-d'or) again // Celtica. 24. 2003.
- Evans 1967 – D.E. Evans. Gaulish personal names. Oxford, 1967.
- Hamp 1988 – E. Hamp. (Aber)Gevenni // BBCS. 35. 1988.
- Koch 1985 – J. Koch. Movement and emphasis in the Gaulish sentence // BBCS. 1985. 32.
- Lambert 1997 – P.Y. Lambert. La langue gauloise. Paris, 1997.
- Lejeune 1979 – M. Lejeune. Le dossier gaulois IEVRU // Recherches de linguistique. Bruxelles, 1979.
- Lejeune 1996 – M. Lejeune. Notes d'étymologie gauloise. XIII. Autour de CELICNON // EC. 32. 1996.
- McCone 1994 – K. McCone. An tSean-Ghaeilge agus a réamhstair // Stair na Gaeilge. Maigh Nua, 1994.
- Murphy 1956 – G. Murphy. Early Irish lyrics / Ed. with translation, notes and glossary. Oxford, 1956.
- O'Rahilly 1946 – T.P. O'Rahilly. Early Irish history and mythology. Dublin, 1946.
- RIG 1988 – Recueil des inscriptions gauloises. V. II: Textes gallo-latins sur pierre / Éd. par M. Lejeune. Paris, 1988.
- Shields 1997 – K. Shields. Linguistic typology and reconstruction: The animacy hierarchy and its implications for the Indo-European inflectional number category // Word. 48. № 3. December 1997.
- Schmidt 1974 – K.-H. Schmidt. Zur Vorgeschichte des keltischen Kasussystems // BBCS. 35. Pt. IV. 1974.
- Schrijver 1997 – P. Schrijver. Studies in the history of Celtic pronouns and particles. Maynooth, 1997.
- Stüber 1998 – K. Stüber. The historical morphology of N-stems in Celtic. Maynooth, 1998.
- Whatmough 1970 – J. Whatmough. The dialects of ancient Gaul. Cambridge (Mass.), 1970.